

АЛКОГОЛЬНЫЕ РЕКИ - В ЗАКОННЫЕ БЕРЕГА

ОСТРАЯ ТЕМА

Мой отец умер в 1992 году, ему было 62. Умер в одночасье, выпив бутылку «Лимонной настойки», которую, кстати, купил вполне официально в соседнем овощном (!) магазине. Соблазнами дешевиной. Вышло дешево и сердито. Так сердито, что не стало родного мне человека.

Когда врач «скорой помощи» безнадежно развел руками и отвел глаза от скорчившегося на полу кухни тела, кто-то задел стоявшую на столе бутылку с остатками бледно-желтой жидкости. Я попытался поймать ее и облил себе руки. Буквально через несколько минут они покраснели и появилось ощущение ожога. Господи, и это во внутрь организма! Как хотелось тогда посмотреть в глаза той гадине, которая эту убийственную кислоту отправила гулять по стране!

Сколько российских семей могут рассказать такую же скорбную историю. Десятки, сотни тысяч. Вымирали семьями, деревнями. Покупали на свадьбы дешевое пойло, а потом на погост несли десятками, зачастую и жениха с невестой. «Где стол был яств, там гроб стоит».

Кажется, в русском характере — не придерживаться золотой середины. Если уж чего начнем, то в запале доведем до абсурда. Антиалкогольную кампанию при здравом, в принципе, посыле превратили в издевательства над народом. Вырубание виноградников закончилось появлением «водочной мафии».

Потом признали все ошибкой с перегибами и вообще махнули рукой и зажмурили глаза: да упейтесь хоть до смерти. И упивались. Наступила эпоха полного алкогольного беспредела, символом которого стал спирт «Ройал», вернее, его фальшивая, самональная версия. Даже появилось выражение: «Сыграл на рояле», то есть отдал Богу душу после возлияния. А кто не помнит так называемое «Амаретто», по цвету, вкусу и запаху родного брата керосина?

К середине девяностых государство встрепенулось: смертность от отравления суррогатом была ужасающей. Хотя главная причина все-таки в том, что колоссальные денежные потоки текли мимо государственного кармана. А вот этого уже допустить было никак нельзя: тысячи винокурных заводиков, талящихся по подвалам и гаражам, где технический спирт разбавляли неизвестно откуда взятой водой, разорили государство.

И власти начали жесткую борьбу. Война пошла всерьез, порою доходя до стрельбы, пограничных инцидентов. (Достаточно вспомнить нападение на российско-грузинской границе, когда перекрыли транспортировку в Северную Осетию грузинского нелегального спирта).

Государство постепенно, очень тяжело, но побеждает, переламывает ситуацию. По крайней мере, зайдя в магазин, особенно фирменный, уже не опасаясь, что купишь техническое пойло под этикеткой «Столичной» или «Гжелки». Хотя до конца войны еще ох как далеко. Слишком колоссальные и легкие деньги крутятся в этой отрасли теневого бизнеса.

Вот лишь некоторые цифры за минувший год: нелегальный оборот алкоголя нанес государству ущерб приблизительно в 8 — 12 млрд. руб., органы правопорядка провели более миллиона проверок, в результате которых было зафиксировано 339 тысяч нарушений, возбуждено 7686 уголовных дел, изъято из незаконного оборота 382 тысячи декалитров этилового спирта, более миллиона декалитров алкогольной продукции, разоблачено и задержано 220 пре-

ступных групп, ликвидировано 1350 подпольных винокурен.

Что же касается нашей области, статистика такая: более тысячи проверок, в результате которых выявили 608 правонарушений, 273 человека привлечены к ответственности. Цифры впечатляют. Внушает оптимизм лишь то, что несколько лет назад их было чуть ли не на порядок больше. Количество фальсификата как такового резко снижается. (Стоит добавить, что мы в такой ситуации не одиноки. У наших соседей, на Украине, ситуация куда как хуже: до 60 процентов алкогольной продукции — фальшивка, а доля «левых» вин и коньяка достигает 70 и 80 процентов соответственно).

Очередной шаг сделало правительство, вернув регионам когда-то отобранное право на собственный контроль качества алкогольной продукции. Губернатор Лисицын в свою очередь издал постановление, возложив эти обязанности на департамент АПК. А возможности тщательного контроля есть, и немалые. За дело взялись специалисты ярославской испытательной лаборатории молочного сырья и продукции.

Заведение это солидное, с заслуженно высокой репутацией. Достаточно сказать, что возникло оно еще в 1904 году по личному указу императора. И было первым в России. С тех пор на его базе возникли институт животноводства и кормопроизводства, станция химизации, да и сама лаборатория существ-

ствует. Результатом стало получение сертификата Госстандарта России на право проведения экспертизы вино-водочной продукции. Начав совсем недавно проверку алкоголя, поступающего на прилавки наших магазинов, лаборатория уже показала высокий уровень исследований. Поэтому не случайно расширяется территория ее деятельности: недавно открыт филиал в Рыбинске.

Лаборатория работает в самом тесном контакте с СЭС, центром стандартизации и метрологии. И эксперты, и работники акцизных складов в один голос утверждают: качество алкогольной продукции стало существенно выше, чем 3 — 5 лет назад. Ведь проверяют тщательно каждую партию, а при выдаче экспертного заключения исследуется все: сырье, вода, техпроцесс. С полной гарантией качества можно употреблять продукцию ЛВЗ, «Лучкино», которые оснащены новейшим, уникальным оборудованием. Они используют спирт только марки «люкс», причем выбирают такой, который бы наиболее сочетался с местной водой. Но ЛВЗ установлена импортная производственная линия, другой такой нет вообще в России. А «Лучкино» использует уникальную систему очистки, так называемое «распыление», которое позволяет довести продукт до состояния в 6 раз лучше ГОСТа, оставляет воду «живой», с полезными минералами и солями. (Только все же предупреждаем покупателя: даже в магазине

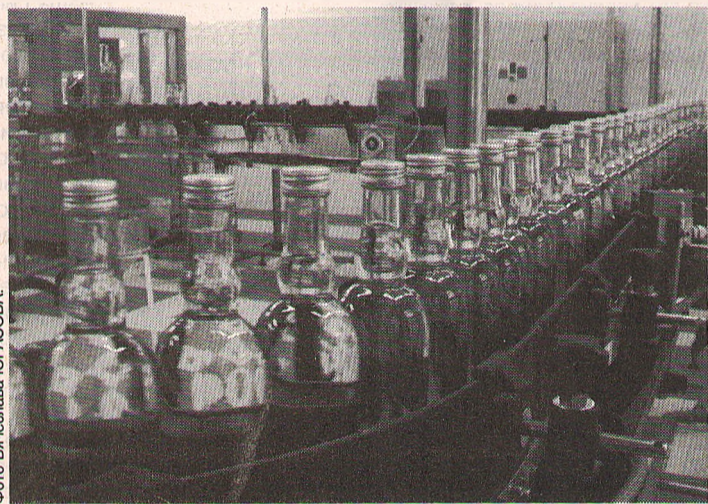

Фото Вячеслава ЮРАСОВА

венно расширила свои функции.

Как рассказал ее директор Гавриил Гаврилов, теперь лаборатория осуществляет контроль качества практически любой пищевой продукции: мяса, рыбы, кондитерских и хлебобулочных изделий, минеральной воды, ну и, конечно, молочной продукции. Создан и отдел контроля качества алкоголя. Вся производимая в области (а у нас 6 таких предприятий) и ввозимая алкогольная продукция с мая этого года без заключения лаборатории не получит акцизной марки, а значит, будет запрещена к реализации.

Пока качество предлагаемого ярославцам товара в пределах нормы, фальсификатов нет, ГОСТу соответствует. Есть, правда, претензии к винам, порвейнам, завозимым, в основном, из Краснодарского и Ставропольского краев. Нет, это не отравы, но сделаны вина халатно: крепость ниже указанной, сахара меньше.

Новейшие технологии, газохроматографический экспресс-метод встали железным заслоном на пути некачественного пойла.

Выбор места экспертизы не случаен. Задолго до принятия официального постановления работники лаборатории готовились к этому событию: расширялась материальная база, приобреталось новейшее оборудование, укреплялись кадры (в лаборатории работает несколько кандидатов

смотрите — на бутылке должны быть две акцизные марки: федеральная и региональная, лишь тогда качество гарантировано). Да и другие российские производители выдерживают уровень.

Введение регионального контроля — разумная и логичная мера. Опыт показал, что оно ведет к легализации рынка алкоголя, а, значит, к законному бизнесу, которому выгодно бороться за покупателя и ценой, и качеством.

Другое дело, что, увы, этим проблема не исчерпывается. За прошлый год от «опоя» умерли 36 тысяч россиян, ярославцев из них не менее двух тысяч. А качественную алкогольную продукцию все больше теснят водно-спиртовые жидкости, предназначенные якобы для принятия ванн, разжигания костров, чистки стекол. Этот рынок не отрегулирован абсолютно: поскольку продавцы не предлагают жидкости пить, закона они не нарушают. А то, что большинство этой спиртовой дряни содержит диэтилалат, разрушающий сердце, почки, центральную нервную систему, так это ваш собственный выбор...

Конечно, картина далека от идеала. Россияне пили, пьют и пить, увы, будут. Но хочется верить, что власти последовательно доведут борьбу с нелегальной и полуперегальной отравой до логического конца.

Владимир НИКОЛАЕВ